НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 19.

12 мая 1893 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по 1/2 к., а на послѣдней по 1/4 к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гаваcъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ГОРОДСКАЯ ХРОНИКА.

Въ воскресенье 9-го мая въ зданіи военнаго манежа въ пользу Общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губерніи состоялся вокально-инструментальный концертъ подъ управленіемъ г. Виллуана. Концертъ имѣлъ блестящій успѣхъ; чистый сборъ „475“ руб.

НА ПОХОРОНАХЪ А. С. ГАЦИСКАГО.

Долгъ свершонъ. Пророкъ молчитъ.
Честно снесъ онъ жизни бремя:
Созидающее время
Остальное довершитъ.

(*Изъ А. Шамиссо*).

Нынѣшній годъ какъ-то тяжелъ для нижегородскихъ представителей мысли. О большой утратѣ говоритъ намъ свѣженасыпанная могила Александра Серафимовича Гацискаго. Онъ долго былъ боленъ, и мы знали о его болѣзни; но не вѣрилось намъ, что болѣзнь эта будетъ имѣть такой печальный исходъ, не хотѣлось вѣрить извѣстію, какъ громовой ударъ поразившему всѣхъ 27 апрѣля. И многихъ поразило это печальное извѣстіе, хотя оно и не было совершенною неожиданностью. Насколько глубоко чувствовалась всѣми тяжелая утрата, объ этомъ свидѣтельствовали похороны Александра Серафимовича, происходившія 29 апрѣля. Уваженіе и любовь къ покойному, одному изъ лучшихъ „людей нижегородскаго Поволжья“, выразились на его похоронахъ многочисленною толпою. Это не были похороны какого-нибудь вліятельнаго человѣка, мѣстнаго туза, богача,—это были похороны скромнаго работника на общественной и учено-литературной нивѣ. Что-же привлекало

СЕЛО ГАГИНО СЕРГАЧСКАГО УѢЗДА.

(Продолженіе).

Указывать въ подтвержденіе образованія поселка Гагина ссыльными на то, что и въ настоящее время въ составѣ Гагинскаго населенія многіе крестьяне носятъ фамиліи по тѣмъ городамъ, или областямъ, откуда ихъ прадѣды и прапрадѣды происходили до ссылки въ Медвѣжій уголъ, какъ-то: Калугины—изъ Калуги или Калужской области, Тулаевы—изъ Тулы или Тульской области, Курсковы—изъ Курска или Курской области, Казанцевы—изъ Казани или Казанской области, Питеровы—изъ Петербурга или его округа—неосновательно, какъ то дѣлаетъ Гагинской священникъ о. Николай Виноградовъ. Неосновательно по тому, между прочимъ, бьющему въ глаза факту, что Петербургъ, напримѣръ, основался тогда, когда Медвѣжій уголъ давно уже пересталъ быть мѣстомъ ссылки съ пріобрѣтеніемъ неизмѣримой Сибири, а населеніе Петербургской окружности русскими, среди которыхъ могли бы уже оказаться и кандидаты на Медвѣжій уголъ,—совершилось и того позднѣе, т. е. спустя довольно времени отъ основанія Петербурга, да и Казань едва-ли могла быть поставщицей своихъ „сиротъ“ на Медвѣжій уголъ по своему особому положенію въ тогдашнее время въ семьѣ области Московскаго Государства.

Скорѣе въ этихъ Гагинскихъ, Питеровыхъ, Казанцевыхъ, Калугиныхъ, Тулаевыхъ, Курсковыхъ и т. д. надобно видѣть переведенцевъ, въ лицѣ родоначальниковъ этихъ фамилій, изъ тѣхъ областей, или губерній, изъ которыхъ они были переведены посемейно или даже въ-одиночку по покупкѣ ихъ въ тѣхъ мѣстахъ разными Гагинскими помѣщиками, которыхъ до уничтоженія крѣпостного права смѣнилось въ Гагинѣ нѣсколько поколѣній гг. Ахматовыхъ, Загряжскихъ, Мелиссино, кн. Долгоруковыхъ и Карачаровыхъ. А покупка и продажа людей въ-одиночку и посемейно у насъ между помѣщиками практиковалось до самаго XIX вѣка, не смотря на запретительный законъ Петра I, послѣдовавшій вскорѣ за первой ревизіей 1719 года.

Въ Гагинскихъ, Питеровыхъ, Казанцевыхъ, Тулаевыхъ, Курсковыхъ, Калугиныхъ и проч. нельзя видѣть и бѣглыхъ потому, что, если и нынѣ, при крайней гуманности наказаній за бѣглянство, ни одинъ бѣглый безъ крайней нужды не оказываетъ себя, а сказывается Иваномъ, непомнящимъ родства, то о XVI и XVII вѣкахъ, когда практиковались самыя страшныя и лютыя наказанія—въ этомъ случаѣ и говорить нечего. Такимъ образомъ, эти Тулаевы, Калугины и проч. составляютъ въ Гагинѣ позднѣйшее наслоеніе, современное крѣпостничеству, которое проникло туда много времени спустя по основаніи поселка.

То, что Гагинцами удержаны за нѣкоторыми урочищами названія не русскаго происхожденія, какъ напримѣръ за горой—„Лекласна“, за двумя озерами—„Мерлекъ“ и равно и то, что вблизи Гагина имѣются два кургана „Мара“—показываетъ, что дружина, или артель, шайка Гая, до основанія поселка, вытѣснила отсюда какое-то финское племя, или-же поработила его и потомъ слилась съ нимъ въ великорусскій типъ Гагинца. Курганы у финновъ—это мѣсто ихъ мольбищъ и тризновыхъ празднествъ.

Обосновавшіеся въ живописномъ уголку, при сліяніи Ежати съ Пьяной, Гагинцы недолго оставались безъ храма Божія. Какъ скоро поулеглось смутное время, Гагинцы въ Патріаршество Филарета Никитича строятъ уже себѣ храмъ (деревянный) въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы.

эти густыя тысячи народа, слѣдовавшія за гробомъ Александра Серафимовича! Привлекало, повторяемъ, то уваженіе, та любовь, которую покойный сумѣлъ пріобрѣсти отъ всѣхъ пра своей жизни. Всѣ сознавали, что хоронять человѣка близкаго, какъ будто бы родного, съ которымъ была у всѣхъ какая-то внутренняя связь.

Кого-же лишились мы? Дѣятеля, отдавшаго всѣ свои труды, всю свою жизнь мѣстности, въ которой онъ жилъ, работалъ для изученія прошлаго и настоящаго этой мѣстности какъ въ историческомъ, такъ въ этнографическомъ и экономическомъ отношеніяхъ. Работы его въ этомъ направленіи извѣстны повсюду и составляютъ незамѣнимую часть общей литературы по естествовѣдѣнію. Извѣстна также и его общественная дѣятельность сначала какъ гласнаго городской думы, и потомъ — заступающаго мѣсто городского головы, какъ гласнаго отъ города въ уѣздномъ земствѣ, какъ предсѣдателя и члена многихъ учрежденій и обществъ. Но все-таки, мы думаемъ, не только одна эта многосторонняя дѣятельность покойнаго привлекла къ нему общія симпатіи, выразившіяся на его похоронахъ массою вѣнковъ и густою, многотысячною толпою народа, провожавшаго его гробъ сначала отъ дома на Студеной улицѣ до Покровской церкви и затѣмъ изъ церкви до кладбища. Среди тысячъ народа на похоронахъ Александра Серафимовича Гацискаго были не одни только представители интеллигенціи, но и простые люди, думавшіе даже въ простотѣ сердечной, что надпись на одномъ изъ вѣнковъ „Литератору-ветерану“ означаетъ вѣроисповѣданіе покойнаго, но знавшіе Александра Серафимовича Гацискаго, многоплодная дѣятельность котораго отразилась на ихъ собственномъ благосостояніи. Симпатіи покойный пріобрѣлъ не только тѣмъ, что онъ *много* дѣлалъ, но и тѣмъ, что онъ *честно* относился къ своему дѣлу, съ любовью къ нему и съ любовью къ людямъ, которая сквозитъ во всѣхъ его работахъ. Онъ былъ поборникомъ добра и истины; въ наше трудное время онъ *сумѣлъ быть дѣятельнымъ*, не измѣняя своему девизу, своему знамени борца за мысль, правду и знаніе. И слава ему за это!

Густыя толпы „народа“ и интеллигенція, масса вѣнковъ, которыми была покрыта крышка гроба и увѣшанъ весь катафалкъ, трогательные мотивы заупокойныхъ молитвъ, мелодично-торжественные звуки кантаты, написанной покойнымъ Александромъ Серафимовичемъ по случаю семисотлѣтія со дня рожденія основателя Нижняго-Новгорода князя Георгія Всеволодовича и переложенной на музыку г. Ставровскимъ, — вотъ внѣшняя, такъ сказать, показная сторона похоронъ Александра Серафимовича. Но подъ этой внѣшней стороной чувствовалась другая — внутренняя. О ней свидѣтельствовали грустныя, растроганныя лица окружающихъ, масса прочувствованныхъ рѣчей и та тишина, то спокойствіе, которое было вокругъ. Не вѣрилось какъ-то, что навѣки перестало биться любвеобильное сердце, что навѣки замолкъ голосъ, въ теченіе многихъ десятилѣтій отстаивавшій все честное, все благородное, ратовавшій за добро и за правду. А трепетная жизнь пробуждающейся природы, при веселомъ свѣтѣ яркихъ лучей весенняго солнца, казалось, хотѣла утвердить въ этомъ самообманѣ. Она говорила о жизни предъ лицомъ смерти, она говорила о счастьи, когда сердце разрывалось на части. И вспоминался такой-же ясный день и тихій вечеръ. Это было около четырехъ лѣтъ тому назадъ. Небольшая группа мѣстныхъ литераторовъ, друзей покойнаго Александра Серафимовича Гацискаго, праздновала юбилей его тридцатилѣтней литературной дѣятельности. Мы также были на этомъ юбилеѣ. Въ числѣ прочихъ и мы искренне желали ему продленія его полезной дѣятельности, и могли-ли мы ожидать, что всѣ наши пожеланія не оправдаются? Миръ твоему праху, честный дѣятель, полезный человѣкъ нижегородскаго Поволжья! Да будетъ вѣчно жить память о тебѣ!

„Кто умеръ?“ приходилось намъ слышать вопросы на похоронахъ. — Умеръ Александръ Серафимовичъ Гацискій. Въ этомъ отвѣтѣ сказалось все. Да, умеръ Александръ Серафимовичъ, — но почему-же такая пришибленность чувствовалась всѣми окружающими, почему слова часто прерывались сдержанными рыданіями? Кто былъ покойный, что сдѣлалъ онъ для родины, для родного края? Въ шестидесятыхъ годахъ, когда заря новой жизни занялась надъ многострадальной родиной, началась многосторонняя дѣятельность покойнаго. Не русскій по своему происхожденію, по вѣрѣ своихъ отцовъ, онъ проникся стремленіями лучшихъ русскихъ людей, онъ болѣлъ язвами и ранами русскаго народа и свою связь съ нимъ ревниво сохранялъ въ продолженіе всей своей жизни. Она сказалась и въ думскихъ засѣданіяхъ, и въ земскихъ собраніяхъ и вездѣ, гдѣ раздавалась ровная и тихая, но убѣдительная и строго логическая рѣчь покойнаго; она сказалась и въ его учено-литературныхъ работахъ. Въ то время, какъ столицы являлись центромъ, куда стекалось все честное и мыслящее, гдѣ печать пользовалась большею свободою, покойный Александръ Серафимовичъ всю свою дѣятельность отдалъ провинціи. Всѣ его выдающіеся труды на литературномъ поприщѣ посвящены изученію мѣстнаго края, въ которомъ онъ жилъ. Это видно даже изъ самыхъ заглавій его трудовъ: — „Школьное дѣло въ нижегородскомъ Поволжьи“, „Нижегородскій театръ“, „Нижегородскій Лѣтописецъ“, „Нижегородка, путеводитель по Нижнему-Новгороду и ярмаркѣ“, „Люди Нижегородскаго Поволжья“ и т. д. Не смотря на большое значеніе этихъ трудовъ, врядъ-ли еще не большее значеніе имѣетъ то, что Александръ Серафимовичъ Гацискій являлся піонеромъ своего дѣла, что онъ пролагалъ путь, по которому слѣдовали и будутъ слѣдовать другіе. Поставивъ въ своей брошюрѣ вопросъ: „Смерть провинція или нѣтъ?“ онъ самъ смѣло отвѣчаетъ на него: „нѣтъ“. Возставая противъ монополіи центровъ, противъ желанія столицъ, чтобы провинція давала имъ только литературный матеріалъ, Александръ Серафимовичъ говоритъ, что провинція имѣетъ подъ собою свою реальную почву, что широкому развитію провинціальной печати мѣшаютъ болѣе всего чисто внѣшнія, порою экономическія условія, но провинція сама прокладываетъ себѣ путь: при отсутствіи большого гонорара, у хорошей провинціальной газеты является масса даровыхъ сотрудниковъ. Петербургъ безъ провинціи — это „модная шляпа безъ туловища“. Вотъ взглядъ покойнаго Александра Серафимовича на значеніе провинціальной печати.

Не будемъ перечислять всѣхъ полезныхъ для города и общества трудовъ Александра Серафимовича, не будемъ останавливаться на подробномъ анализѣ его многосторонней дѣятельности, — о ней говорится въ другой нашей статьѣ, — скажемъ одно, что, въ противоположность большинству своихъ современниковъ, покойный Александръ Серафимовичъ былъ человѣкомъ не только слова, но и дѣла. Это доказалъ онъ самою смертью своею: онъ умеръ какъ солдатъ на своемъ посту, надломивъ преждевременно свои силы непосильною работою, которую не оставлялъ до самой смерти, не смотря на совѣты пользовавшихъ его врачей. „Надъ родной стороной проне-

---

Что сталось съ этимъ первымъ гагинскимъ храмомъ чрезъ 90 лѣтъ его существованія — обветшалъ-ли онъ, или сгорѣлъ — неизвѣстно, но извѣстно то, по церковной описи села Гагина, что въ 1709 году, при Митрополитѣ Нижегородскомъ Сильвестрѣ, съ благословенія сего послѣдняго, въ селѣ Гагинѣ „срублена“ вновь деревянная церковь и освящена въ прежнее наименованіе въ честь Рождества Пресвятыя Богородицы.

Эта вторая по времени церковь существовала въ Гагинѣ до 19 іюля 1821 года, когда вмѣстѣ со всѣмъ селомъ, за исключеніемъ пяти обывательскихъ домовъ, сдѣлалась жертвой пожара. Пожаръ этотъ называется „Пожаромъ Разумѣя“, потомучто начался съ построекъ крестьянина Разумника, въ просторѣчіи зовомаго Разумѣемъ.

Въ этотъ истребительный пожаръ сгорѣло нетолько все зданіе церкви дотла, но и вся церковная утварь и документы, которые, если-бы остались въ цѣлости, могли-бы многое что сказать намъ о прожитой церковно-приходской и бытовой жизни Гагинцевъ. Единственно, что осталось отъ прежней церкви, это икона Скорбящей Божіей Матери, особенно чтимая Гагинцами, помѣщающаяся нынѣ въ междуалтаріи придѣловъ Рождества Богородицы и Святителя Николая теперешней Гагинской церкви и рѣзное изображеніе Спасителя въ терновомъ вѣнцѣ въ темницѣ, стоящее донынѣ въ каменной часовнѣ на юго-западномъ углу церковной ограды. Вокругъ темницы имѣется слѣдующая надпись: „Сія темница совершися 1780 года іюня 20 села Гагина священникомъ Мануиломъ Гавриловымъ Григорьевымъ“.

Аполлонъ Можаровскій.

(Продолженіе будетъ).

АЛЕКСАНДРЪ СЕРАФИМОВИЧЪ ГАЦИСКІЙ и его учено-литературная и общественная дѣятельность.

Александръ Серафимовичъ Гацискій-Дахновичъ, говоритъ г. Б. въ № 28 Губ. Вѣд. 1889 г., родился въ городѣ Рязани 30 мая 1838 года. Отецъ его, Серафимъ Петровичъ, происхожденіемъ изъ дворянъ Западнаго края, получилъ свое образованіе въ теперь уже несуществующемъ виленскомъ университетѣ, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1825 году со званіемъ медика. Еще бывши студентомъ, Серафимъ Петровичъ принадлежалъ къ извѣстному обществу Филаретовъ, состоя секретаремъ той его секціи, въ которой предсѣдателемъ былъ Мицкевичъ. Изъ Рязани онъ переселился въ Нижній-Новгородъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1847 года и жилъ здѣсь до самаго конца своей жизни, заслуживъ себѣ популярность хорошаго врача (преимущественно акушера); онъ состоялъ нѣкоторое время инспекторомъ врачебнаго отдѣленія нижегородскаго губернскаго правленія. Смерть его послѣдовала въ 1876 году, въ которомъ также умерла и мать Александра Серафимовича. Мать Александра Серафимовича, Генріэтта Ивановна, была дочь французскаго эмигранта, бѣжавшаго изъ Франціи во время великой французской революціи и вскорѣ послѣ 1789 года поселившагося въ Ревелѣ подъ фамиліей Свободы (настоящая его фамилія осталась неизвѣстной), принятой имъ на основаніи паспорта, который онъ купилъ у какого-то чеха — Свободы.

Первоначальное свое образованіе Александръ Серафимовичъ получилъ въ нижегородской губернской гимназіи, въ которую онъ былъ отданъ въ 1849 году, и кончилъ въ ней курсъ въ 1855 году. Объ этомъ времени онъ самъ разсказываетъ въ своей статьѣ: „Страничка изъ жизни пятидесятыхъ годовъ“, напечатанной въ „Казанскомъ литературномъ сборникѣ“ 1878 г., откуда мы позволяемъ себѣ сдѣлать небольшую выдержку.

„Въ 1855 году, — говоритъ А. С. Гацискій, — я кончилъ курсъ въ нижегородской гимназіи. Отъ насъ, гимназистовъ, отбирали подписку „о родѣ избранія жизни“. Кто расписывался въ военную службу, кто въ гражданскую. Мнѣ почему-то очень нравился голубой студенческій воротникъ,

Цвѣтъ лазури, цвѣтъ небесъ,
Цвѣтъ студентовъ, цвѣтъ повѣсъ.

и я, не колеблясь, написалъ, что желаю поступить въ университетъ. Но этого было мало: начальство требовало назвать факультетъ. Я и тутъ нашелся: неумѣренно предаваясь стихоплетству и зная отъ нашего учителя словесности, что есть историко-филологическій факультетъ, я его избралъ „родомъ жизни“. Такое легкое опредѣленіе своего будущаго призванія дѣлалось такъ скоро потому, что передъ самымъ окончаніемъ курса мнѣ исполнилось всего 17 лѣтъ, и если теперешнюю молодежь иногда упрекаютъ въ чрезмѣрной практичности, то мы ужъ вовсе были свободны отъ подобнаго упрека“.

Затѣмъ Александръ Серафимовичъ разсказываетъ, какъ тогда отговорилъ его отъ намѣренія поступить на историко-филологическій факультетъ одинъ старый студентъ, ѣхавшій съ нимъ вмѣстѣ на пароходѣ въ Казань и посовѣтовавшій ему избрать камеральный разрядъ юридическаго факультета.

Бытъ тогдашняго студенчества, за отсутствіемъ другихъ интересовъ, преимущественно выражался въ товарищескихъ попойкахъ, которыя сдѣлались молодому студенту до того противными, что какъ только ему объявили объ исправности его бумагъ и что онъ будетъ принятъ въ университетъ безъ экзамена (на что онъ по тогдашнимъ правиламъ имѣлъ право), онъ тотчасъ уѣхалъ, даже не простившись съ товарищами, обратно въ Нижній, такъ какъ до начала лекцій оставалось еще почти два мѣсяца.

Камеральный разрядъ юридическаго факультета былъ тогда смѣсью всевозможныхъ наукъ: рядомъ съ государственнымъ правомъ читалась ботаника, съ политической экономіей — химія, и т. д. Александръ Серафимовичъ уже подумывалъ о перемѣнѣ факультета, но его отговорилъ отъ этого покойный В. И. Григоровичъ.

Конецъ 50-хъ годовъ былъ для студентовъ эпохою новою, переходною отъ старыхъ порядковъ къ новымъ. Кутежи оставлялись...

Въ это время А. С. Гацискій, въ 1858 году, перешелъ въ С.-Петербургскій университетъ, изъ котораго однако въ октябрѣ слѣдующаго года вышелъ и отправился за границу. Конецъ семестра 1859—1860 гг. онъ слушалъ лекціи въ берлинскомъ университетѣ, потомъ, возвратившись въ Россію въ 1860 году, снова поступилъ въ число студентовъ казанскаго университета и въ 1861 году окончилъ въ немъ курсъ наукъ по юридическому факультету со званіемъ дѣйствительнаго студента. Въ этомъ-же году начинается и служебная дѣятельность Александра Серафимовича, которая и до настоящаго времени шла параллельно съ его дѣятельностью литературной. Скажемъ сначала о послѣдней.

Любовь къ литературѣ Александръ Серафимовичъ получилъ еще въ дѣтствѣ, когда онъ жилъ въ Рязани. Его нянька, Аграфена Кирилловна Орѣхова, была замѣчательная мастерица разсказывать старинныя былины и сказки, которыя мальчикъ жадно слушалъ и которыя производили сильное впечатлѣніе на его отзывчивую душу.

Попытки на литературномъ поприщѣ самого Александра Серафимовича начались въ Нижнемъ, съ 1852 года. Сначала онъ писалъ стихи (въ 1854 году написалъ даже нѣсколько объемистыхъ поэмъ); но его призваніе, какъ онъ скоро понялъ, составляли не стихи, а проза. Сочиненія его въ гимназіи очень цѣнились тогдашнимъ учителемъ словесности Егоромъ Сергѣевичемъ Протасовымъ; въ особенности понравился учителю его критическій этюдъ о Лермонтовѣ.

Начало перваго напечатаннаго произведенія Александра Серафимовича появилось 3 іюля 1859 года въ 25-мъ № сатирическаго журнала „Искра“, тогда редактируемаго покойнымъ В. С. Курочкинымъ. Это былъ сатирическій этюдъ подъ заглавіемъ „Изъ записокъ офицера“. Окончаніе этого этюда, который редакція „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“ перепечатала въ своей газетѣ (№ 28 за 1889 г.), было помѣщено въ 27-мъ № того-же журнала „Искра“.

Съ 5-го мая 1862 г. по іюнь 1866 года Александръ Серафимовичъ былъ редакторомъ неоффиціальной части „Нижегородскихъ Губ. Вѣдомостей“. «Онъ болѣе всѣхъ обращаетъ вниманіе на теченіе мѣстной современной жизни, — говоритъ въ своей статьѣ А. П. Мельниковъ, — съ необыкновенной чуткостью слѣдитъ за всѣми ея знаменательными явленіями и, въ продолженіе четырехъ лѣтъ своей редакціи, рисуетъ намъ полную картину жизни Нижегородскаго Поволжья этого времени. Номера газеты становятся гораздо обширнѣе; подъ рубрикой „*Нижній-Новгородъ*“ идетъ рядъ весьма талантливыхъ передовыхъ статей, касающихся разныхъ злобъ дня, въ которыхъ, среди легкой остроумной болтовни, высказывается много своеобразныхъ, новыхъ и часто глубокихъ взглядовъ; статьи эти по своей внѣшней литературной формѣ могли-бы сдѣлать честь любой изъ первоклассныхъ столичныхъ газетъ, всѣ онѣ, такъ сказать, брызжутъ остроуміемъ, отличаясь въ то-же время необыкновеннымъ умѣньемъ коснуться всего у мѣста и кстати и въ мѣру поговорить обо всемъ. Кромѣ этихъ статей, принадлежащихъ перу самого редактора, которыя однако, не смотря на свои литературныя достоинства, все-таки должны занять второе мѣсто (такъ какъ главное мѣсто, повидимому, отводится редакторомъ довольно сухимъ, но весьма систематическимъ и подробнымъ статистическимъ отчетамъ); на страницахъ газеты отъ времени до времени появляются весьма дѣльныя корреспонденціи изъ уѣздовъ, такъ напримѣръ, цѣлый рядъ корреспонденцій изъ Сергача — А. Коробкина. За четыре года редакціи Гацискаго мы встрѣчаемъ по части исторіи и археологіи 5 статей — Овсянникова, Храмцовскаго и самого редактора; по части статистики, географіи, промышленности и хозяйства — 63; по этимъ отдѣламъ пишутъ Л. Сахаровъ, М. Мартыновъ, А. Коробкинъ и самъ редакторъ. Кромѣ статей печатаются постоянно довольно подробные отчеты статистическаго комитета. Вообще, если сравнить время Гацискаго со временемъ Мельникова и Назарова, то можно сказать, что время Мельникова было преимущественно временемъ исторической раз-

елось тяжелое бѣдствіе, — говоритъ Владиміръ Галактіоновичъ Короленко въ своей надгробной рѣчи, — намъ всѣмъ была видна тихая, скромная, но неустанная и непосильная работа Александра Серафимовича. Ему говорили, что онъ убиваетъ себя, и онъ это видѣлъ. Но онъ продолжалъ скромно и просто свой будничный подвигъ, и когда зналъ, что врачи не позволятъ ему принять участіе въ той или другой общей работѣ, то старался уклониться отъ врачей, но не отъ работы... И онъ надломился преждевременно и неожиданно быстро". Подобное-же отношеніе къ работѣ намъ извѣстно еще только изъ біографіи ученаго и натуралиста Дарвина, жалѣвшаго въ моменты своей смерти только о томъ, что онъ начатый имъ трудъ не успѣлъ закончить. Многіе могутъ не соглашаться съ тѣми или иными взглядами такихъ людей, но не уважать ихъ не можетъ никто.

Катафалкъ и крышка гроба Александра Серафимовича были покрыты массою вѣнковъ. Надписи на этихъ вѣнкахъ уже извѣстны читателямъ „Губернскихъ Вѣдомостей". Скажемъ только, что въ надписи на вѣнкѣ отъ предсѣдателя братства свв. Кирилла и Меѳодія, вмѣсто „Александру Серафимовичу *Гацискому*", было напечатано: „А. С. *Голицинскому*". Такая ошибка не совсѣмъ простительна... Гробъ былъ внесенъ на кладбище друзьями покойнаго. Когда духовенство удалилось, хоръ пѣвчихъ г. Крижануса исполнилъ вышеупомянутую духовную кантату, написанную покойнымъ Александромъ Серафимовичемъ въ честь основателя Нижняго-Новгорода, кн. Георгія Всеволодовича. Эта кантата была исполнена въ первый разъ назадъ тому три года на торжествѣ въ память Георгія Всеволодо- вича, и теперь ея мелодично-величествен- ные звуки надъ гробомъ только что умер- шаго всѣмъ дорогого человѣка еще болѣе располагали къ какому-то благоговѣйному настроенію.

Въ такія минуты и въ наболѣвшемъ серд- цѣ появляется хорошее теплое чувство. Въ умѣ возставалъ образъ покойнаго страдаль- ца, борца за идеи, служившаго родному го- роду въ частности и родному краю вообще, и подъ вліяніемъ этого образа присутствую- щими, казалось, забывались всѣ мелочныя дрязги, всѣ мелкія обиды другъ на друга, у кого онѣ были; въ сердцѣ не оставалось мѣста для низкихъ эгоистическихъ чувствъ, и хотѣлось сказать представителямъ мысли: „работайте для родного края кто какъ мо- жетъ, кто какъ умѣетъ, но только также честно, какъ работалъ покойный; сплачивай- тесь дружнѣе, помогайте другъ другу въ работѣ, — и родина не забудетъ васъ, какъ она не забудетъ трудовъ Александра Сера- фимовича Гацискаго, трудовъ, стоющихъ ему жизни".

В. Б.

работки, время Гацискаго — статистическихъ изслѣдованій края, а время Назарова временемъ своего рода провинціальной публицистики».

„Столичная журналистика, — говоритъ покойный писатель Н. В. Шелгуновъ, — по необходимости разсуждаетъ въ общихъ фразахъ о томъ, на что есть на мѣстахъ богатые и весьма характерные факты. Разумѣется, собирать подобныя свѣдѣнія нелегко, но что-же дѣлать: ихъ собирать все-таки нужно, потому что ими опредѣляются чрезвычайно важныя данныя. — У насъ, можетъ быть, все очень хорошо, мы можемъ быть умны и понимать отлично свои нужды, мы можемъ умѣть разрѣшать всѣ свои недоразумѣнія и вопросы, но при всей пріятности подобнаго убѣжденія, оно требуетъ доказательствъ, подтвержденія. Безъ доказательствъ нельзя говорить ни о чемъ, а „Губернскія Вѣдомости", отражая своей хроникой всю внутреннюю жизнь провинцій, служили-бы именно складомъ тѣхъ фактовъ, въ которыхъ мы такъ нуждаемся для разрѣшенія нашихъ вопросовъ, и въ тѣхъ доказательствахъ, отсутствіе которыхъ придаетъ характеръ голословности всему тому, что пишетъ большая часть нашихъ газетъ" (Сочиненія Н. В. Шелгунова. Спб. 1871 г., стр. 300-я).

Со времени редакторства характеръ и направленіе литературной дѣятельности А. С. Гацискаго ясно опредѣлились. По крайней мѣрѣ самъ онъ рѣшилъ, что призваніемъ своимъ онъ долженъ избрать именно служеніе той области, въ которой живетъ, — а слѣдовательно, и областной литературѣ. Разъ принявъ это рѣшеніе, Александръ Серафимовичъ не измѣнилъ ему и до сихъ поръ. Взгляды его на провинціальную печать особенно ясно выражены въ брошюрѣ его „Смерть провинція, или нѣтъ? Открытыя письма Д. Л. Мордовцеву". — Возражая автору „Политическихъ движеній русскаго народа" и другихъ извѣстныхъ сочиненій на статью его „Печать въ провинціи", помѣщенную въ 9-й книжкѣ „Дѣла" за 1875 годъ, Александръ Серафимовичъ возстаетъ противъ монополіи центровъ, противъ желанія столицъ, чтобы провинціальная печать давала имъ только матеріалъ, оставаясь сама при разработкѣ его пассивною, и доказываетъ, что провинція имѣетъ подъ собою свою реальную почву, что широкому развитію провинціальной печати мѣшаютъ болѣе всего чисто экономическія условія, но провинція сама прокладываетъ себѣ путь: несмотря на ничтожный гонораръ, у хорошей провинціальной газеты является масса сотрудниковъ, даромъ поддерживающихъ ее... Если многіе провинціальные писатели стоятъ не на надлежащей дорогѣ, то съ возникновеніемъ *настоящей* провинціальной печати они обратились-бы на путь истины. Сопоставляя столичную и провинціальную печать, А. С. Гацискій говоритъ: „Петербургъ съ помощью провинціи додумался до необходимости изслѣдованія *народа*, но не додумался до изслѣдованія *провинціи*", безъ которой онъ „модная шляпа безъ туловища", и т. д.

Передавъ, какъ сумѣли, взглядъ Александра Серафимовича на значеніе провинціальной печати, мы не можемъ удержаться, чтобы не добавить: „*Ахъ, кабы на цвѣты да не морозы!*"...

Согласно своему взгляду, А. С. Гацискій хотя и принималъ иногда участіе въ столичныхъ изданіяхъ, но предпочиталъ сотрудничать въ провинціальной печати. Отдѣльно имъ изданы слѣдующія его сочиненія: „Школьное дѣло въ Нижегородскомъ Поволжьи", „Нижегородскій театръ", „Смерть провинціи, или нѣтъ", „Нижегородка" (путеводитель), „Люди Нижегородскаго Поволжья" и „Нижегородскій Лѣтописецъ". Сочиненія А. С. Гацискаго въ свое время вызывали благопріятныя рецензіи въ лучшихъ органахъ нашей періодической прессы. — Всѣ означенныя сочиненія были напечатаны въ Нижнемъ.

Приводимъ перечень изданій, въ которыхъ Александръ Серафимовичъ помѣщалъ свои статьи: 1) „Искра" (1859 и 1870 гг.), 2) „Ниж. Губ. Вѣдомости" (съ 1862 г.), 3) „Нижегородскій Ярмарочный Листокъ" (1862—1870), 4) „Памятная книжка Нижегородской губерніи на 1865 годъ", 5) „Нижегородскій Сборникъ" (съ 1867 г.), 6) „Москва" и „Москвичъ" (1868—1869), 7) „Судебный Вѣстникъ" (1869—1871), 8) Извѣстія Импер. русскаго географическаго общества (1866—1872), 9) „Камско-Волжская газета" (1872—1873), 10) „Недѣля" (1872—1877), 11) „Сибирь" (1875—1877), 12) „Тифлисскій Вѣстникъ" (1876—1877), 13) „Вѣстникъ Ярославскаго Земства" (1877), 14) „Первый Шагъ" (1876), 15) „Казанскій литературный сборникъ" (1878), 16) „Сборникъ въ память перваго русскаго статистическаго съѣзда" (1872 и 1875), 17) „Нашъ Вѣкъ" (1877), 18) „Древняя и Новая Россія" (1877), 19) „Волга" (1877) и 20) „Волжскій Вѣстникъ" (съ 1883 г.).

(Окончаніе будетъ).

По губерніи.

Изъ **Семеновскаго уѣзда** сообщаютъ, что 3 мая въ 10 часовъ утра неизвѣстная личность, назвавшаяся дѣвицею Раисою Якимовою Таранкиною, нанявъ въ Н.-Новгородѣ лодочника нижегородскаго мѣщанина Василія Трофимова Базлова, отправилась въ его лодкѣ кататься по рѣкѣ Волгѣ по направленію къ селу Боръ и близъ стараго перевоза, съ намѣреніемъ лишить себя жизни, изъ лодки бросилась въ воду, но была спасена и отправлена въ борскій земскій пріемный покой.

О нѣкоторыхъ особенностяхъ текущей весны въ Нижегородской губерніи.

Послѣ необыкновенно холодной зимы, въ мартѣ мѣсяцѣ наступила сравнительно теплая погода, открылась оттепель, началось дружное таяніе снѣга, нѣкоторыя рѣки въ южной части губерніи тронулись (Рудня 20 март. н. ст., Пьяна 9 март. н. ст. и проч.) Въ Нижнемъ-Новгородѣ, по даннымъ метеорологической станціи, средняя температура марта нов. стиля равнялась —4,0 Цельс. и была, слѣдовательно, *на одинъ градусъ выше нормальной* (норм. темп. марта —5,1.

Апрѣль былъ сырой и холодный. Въ Нижнемъ средняя температура апрѣля нов. стил. равнялась только 0,1° Цельс., тогда какъ нормальная для апрѣля температура равняется 2,8° тепла. Пасмурные дни, морозы и оттепели вперемежку, частыя снѣжныя метели, слякоть, — эта картина остается, конечно, ясной въ памяти каждаго. Снѣжный покровъ въ большинствѣ мѣстностей губерніи держался гораздо дольше обыкновеннаго. Нѣкоторыя рѣки (напр. Рудня у города Починокъ), тронувшіяся во время мартовской оттепели, вновь замерзали и вскрылись вторично позднѣе обыкновеннаго.

Приводимъ данныя о количествѣ атмосферныхъ осадковъ въ разныхъ мѣстахъ губерніи за мартъ и апрѣль нов. ст. по сообщеніямъ съ метеорологическихъ станцій, доставляемымъ въ земскій музей.

Сумма осадковъ въ миллиметрахъ.

Мѣстности.	Мартъ.	Апрѣль.
Нижній	32,5	(около 77)
Балахна	46,3	63,7
Семеновъ	43,7	80,9
Павлово горб. у.	35,7	39,2
Сосновское горб. у.	34,0	58,3
Арзамасъ	22,0	33,7
Дубокрай княг. у.	13,8	48,9
Какино сергач. у.	12,8	56,6
Починки лук. у.	8,9	77,8
Ичалки лукоян. у.	17,5	76,8

Такимъ образомъ, наиболѣе обильные осадки въ мартѣ мѣсяцѣ выпали въ сѣверо-западной части губерніи, гдѣ они превысили даже обычную для этой полосы норму (для Нижняго нормальная величина за мартъ 25 миллиметровъ). Наоборотъ, на черноземномъ юго-востокѣ губерніи осадковъ было, большею частію, мало. Апрѣль отличался въ большей части губерніи чрезвычайно обильными осадками. На сѣверо-западѣ губерніи ихъ выпало вдвое больше нормы (для Нижняго нормальная величина въ апрѣлѣ 40 миллиметровъ). Сравнительно малое количество осадковъ пришлось на долю юго-запада и центральныхъ частей губерніи.

Снѣговая влага, которою пропитывается почва весной при таяніи снѣга, имѣетъ громадное значеніе для растеній, въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣтніе мѣсяцы бываютъ засушливы. Посмотримъ, насколько значительнымъ оказался запасъ атмосферной влаги къ началу растительнаго періода въ разныхъ пунктахъ губерніи. Въ слѣдующей таблицѣ показана сумма осадковъ, выпавшихъ съ начала зимы (собственно съ ноября мѣсяца) по апрѣль въ разныхъ пунктахъ.

Сумма осадковъ за ноябрь—апрѣль:

Нижній	207,4
Балахна	217,4
Семеновъ	208,2
Сосновское	около 170
Дубокрай	130,3
Какино	182,2
Починки	158,6

На сѣверо-западѣ губерніи количество осадковъ въ разсматриваемый періодъ можетъ считаться совершенно нормальнымъ (для Нижняго нормальн. величина 205 миллим.). Остальныя части губернія находятся въ менѣе выгодныхъ условіяхъ (въ особенности княгининскій уѣздъ), но и тамъ почва имѣла время насытиться влагой въ достаточной степени, благодаря медленному таянію снѣга. Наконецъ, обильные осадки, выпавшіе въ теченіе предшествовавшей осени, также не могутъ остаться безъ вліянія на общій запасъ влаги въ почвѣ къ началу растительнаго періода. Теплая погода, которая стоитъ въ послѣдніе дни, является особенно благопріятной для сѣверо-западной части губерніи, гдѣ растительность можетъ страдать скорѣе отъ недостатка тепла и излишней сырости, нежели отъ недостатка влаги. Впрочемъ, слишкомъ сырая и холодная апрѣльская погода могла отразиться до нѣкоторой степени неблагопріятно на озимыхъ всходахъ и въ прочихъ частяхъ губерніи (могла вызвать подопрѣваніе озимей и проч.).

Приведенныя выше данныя объ осадкахъ за мартъ и апрѣль получены отъ слѣдующихъ наблюдателей метеорологическихъ станцій: *Ильинскаго А. В.* (Нижній), *Лизанова Н. А.* (Балахна), *Самосскаго Е. И.* (Семеновъ), *Первова П. А.* (Павлово), *Сычева* (Сосновское), *Эшмина А. И.* (Арзамасъ), *Шменина А. К.* (Дубокрай), *Добротворскаго І.* (Какино), *Гетлина Ф. В.* (Починки) и *Миловскаго И.* (Ичалки).

Завѣдующій земскимъ Естественно-Историческимъ музеемъ

Н. Богословскій.

ОТЧЕТЪ

женской Воскресной школы въ Нижнемъ-Новгородѣ за 1891—92 учебный годъ.

I.

Истекшій годъ былъ *вторымъ* годомъ существованія Нижегородской частной женской воскресной школы и *первымъ полнымъ* учебнымъ годомъ ея.

Завѣдующей школой, какъ и въ прошломъ году, была Е. Р. Беръ, на средства которой открыта и содержалась школа. Съ ноября по апрѣль мѣсяцъ временно-завѣдывала школой, за отъѣздомъ Е. Р. Беръ за границу, А. П. Кондратьева. Школа имѣла безплатное помѣщеніе въ зданіи городского начальнаго мужского и женскаго училища при Кутайсовскомъ пріютѣ и занимала 8 комнатъ: въ 4-хъ комнатахъ верхняго этажа помѣщались взрослыя ученицы, въ 4-хъ комнатахъ нижняго — младшій возрастъ. Школѣ было предоставлено также право занять помѣщеніе Мининскаго начальнаго училища, но имъ школа въ истекшемъ году не пользовалась. Кромѣ средствъ, даваемыхъ ея учредительницей, въ школу поступили въ теченіе года пожертвованія, большею частью на учебную и ученическую библіотеки школы: отъ Общества распространенія начальнаго образованія въ Нижегородской губ. 20 руб. (на учебники и учебныя пособія) и отъ частныхъ лицъ на библіотеку 25 руб. При школѣ была организована врачебная помощь ученицамъ, посѣщающимъ школу.

Преподавателей въ школѣ съ начала учебнаго года было 76. Изъ нихъ въ теченіе года выбыло 6 чел. (Въ томъ числѣ умершій въ февралѣ 1892 г. А. Я. Поповъ). Къ концу года въ школѣ занимались 70 лицъ, изъ которыхъ:

Законоучителей — 6 (5 священниковъ и 1 діаконъ).

Городскихъ учительницъ — 13.

Учительницъ средне-учебныхъ заведеній — 3

Частныхъ учительницъ — 39.

Учителей средне-учебныхъ заведеній — 5.

Состоящихъ на государственной и частной службѣ — 4.

Учительницъ всего — 55.

Учителей — 15.

Изъ нихъ занимались по всѣмъ предметамъ — 9.

Однимъ русскимъ языкомъ — 21.

Ариѳметикой — 18.

Объяснительнымъ чтеніемъ — 6.

Запасныхъ учительницъ — 6.

Завѣдывали библіотекой — 4.

Изъ числа этихъ преподавателей 8 были представителями группъ.

Большинство учащихъ занимались въ школѣ въ прошломъ году.

II.

Ученицъ въ истекшемъ году было почти столько, сколько и въ прошломъ 327 (въ прошломъ году 323 ученицы); изъ нихъ 98 уч. посѣщали школу въ прошломъ году. Поступали ученицы въ теченіе всѣхъ воскресныхъ дней; число поступленій уменьшалось постепенно къ концу года; при этомъ не всѣ ученицы посѣщали школу аккуратно.

Дни.	Поступило.	Было въ школѣ.	Дни.	Поступило.	Было въ школѣ.
29 августа	56	–	22 декабря	3	165
30 —	8	—	12 января	4	147
1 сентября	42	103	19 —	8	146
8 —	27	105	26 —	4	154
15 —	19	129	2 февраля	3	147
22 —	12	117	9 —	6	158
29 сентября	15	131	16 —	2	100
6 октября	9	122	23 —	7	150
13 —	6	130	1 марта	4	136
20 —	9	140	8 —	7	157
27 —	9	155	15 —	—	148
3 ноября	8	139	22 —	1	144
10 —	7	137	29 марта	—	125
17 —	9	146	12 апрѣля	1	76
24 —	12	153	19 —	1	93
1 декабря	10	160	26 —	3	96
8 —	9	156	3 мая	—	82
15 —	6	163	10 —	1	88

Въ теченіе двухъ четвертей посѣщали школу, за исключеніемъ выбывшихъ изъ нея, около 64%, въ январѣ и февралѣ около 62% и въ концѣ года 55%. Пропускали ученицы отъ 1 воскресенья до 6 и 7 воскресеній. Причины пропуска очень разнообразны. Большая часть пропустила уроки по домашнимъ обстоятельствамъ: одна, напр. „помогала матери нянчиться съ ребенкомъ“, другая „по случаю временной поѣздки въ Москву“, третья „служитъ няней и съ наступленіемъ весны гуляетъ съ дѣвочкой“, нѣкоторыя „по праздникамъ служатъ за прилавкомъ“, иныхъ—„матери—портнихи посылаютъ разносить работу“. Одна ученица „должна была относить своему отцу пищу въ больницу по воскресеньямъ“. Еврейки пропустили нѣсколько воскресеній подъ рядъ по случаю ихъ праздниковъ. Ученицы портнихъ пропустили нѣсколько воскресеній передъ праздниками Рождества, потому-что „у нихъ было много работы“. Многія пропускали уроки за непогодой и по болѣзни. Узнавать о причинѣ пропусковъ уроковъ было вообще трудно: многія ученицы неохотно говорили о нихъ, особенно о причинахъ пропуска по домашнимъ обстоятельствамъ, не всегда пріятнымъ. Число пропускавшихъ увеличилось къ концу года, когда начались навигація и подготовка къ ярмаркѣ. Учительницы нерѣдко на дому у родителей справлялись о пропускахъ уроковъ и всегда причины ихъ неаккуратности были уважительны. Иначе и не могло быть. При нежеланіи учиться ученица выходила изъ школы. Многія ученицы прекращали свои занятія въ школѣ отчасти по случаю отъѣзда изъ города, болѣзни, замужества, перемѣны службы, „неизвѣстнымъ причинамъ“; относительно 6—7 ученицъ извѣстно, что онѣ выбыли „не желая больше учиться“. Въ теченіе двухъ лѣтъ выбыло изъ школы до 50% всего числа учащихся.

По своему происхожденію и роду занятій большинство ученицъ (см. подробную таблицу) принадлежитъ къ лицамъ недостаточнымъ. Это дочери и жены крестьянъ и мѣщанъ, занимающіяся домашнимъ хозяйствомъ и живущія въ семьѣ. Ученицъ, находящихся въ услуженіи, только около 7%; для нихъ занятія въ школѣ и по праздничнымъ днямъ затруднительны. Необходима достаточная доля гуманнаго чувства въ хозяевахъ, чтобъ они отпустили горничную или кухарку учиться. Портнихи и бѣлошвейки составляютъ около 4%. Какъ оказалось, многія изъ нихъ занимались по воскресеньямъ разноской заказовъ. Еврейки составляютъ 11,5% учащихся (въ прошломъ году около 15%). Взрослыхъ было около 34% (въ прошломъ году около 50%). Всѣ учащіяся, взрослыя и малолѣтнія, дѣлились на 4 группы: I группа—безграмотныя ученицы; II—малограмотныя; III—учившіяся въ школахъ, но не кончившія курса; IV—кончившія курсъ въ школахъ. Болѣе точно опредѣлить степень подготовки ученицъ трудно. Всѣ группы въ свою очередь дѣлились на 16 отдѣленій, отъ 4 до 16 ученицъ въ каждомъ. Такое дробное дѣленіе ученицъ необходимо въ воскресной школѣ: чѣмъ меньше ученицъ въ рукахъ учащаго, тѣмъ больше успѣха въ занятіяхъ. Вновь поступающихъ ученицъ съ самымъ разнообразнымъ уровнемъ познаній и развитія, нелегко было бы распредѣлить въ назначенное число группъ. Благодаря частому поступленію новыхъ ученицъ, составъ отдѣленій быстро мѣняется: ученицы переводятся въ новыя отдѣленія и группы, смотря по успѣхамъ.

Воскресная школа въ Нижнемъ дѣло новое и потому не мѣшаетъ отмѣтить въ отчетѣ *отношеніе* ученицъ къ школѣ, къ занятіямъ. Въ симпатіяхъ ученицъ къ школѣ весь успѣхъ дѣла Будь всѣ внѣшнія условія существованія школы вполнѣ благопріятны, и не будь участія и интереса къ ней среди ученицъ, все дѣло воскресной школы проиграно. Можно съ увѣренностью сказать, что вниманіе ученицъ къ школѣ, охота къ занятіямъ ни въ прежнихъ, ни въ новыхъ ученицахъ не ослабѣваетъ. Нѣкоторымъ ученицамъ такъ хотѣлось поступить въ школу, что онѣ скрывали свой возрастъ, опасаясь, что ихъ „за маловозрастіе“ не примутъ. Нерѣдко ученицы усиленно просятъ заниматься съ ними въ перемѣну. Онѣ очень рады были, когда время урока объяснительнаго чтенія было увеличено. Нѣкоторыя ученицы чуть не со слезами жаловались учительницамъ, что ихъ „не хотятъ“ пускать въ школу, „не велятъ носить книги домой“ изъ опасенія, что ученицы не будутъ работать. Нельзя, конечно, отрицать практическихъ расчетовъ въ ученицахъ, поступившихъ въ школу. Нѣкоторыя прямо расчитываютъ научиться считать и писать „для торговли“: „выучусь считать, буду помогать мужу въ ярмаркѣ“, такъ говорила одна ученица, объясняя, почему она поступила въ школу.

Съ цѣлью дать ученицамъ развлеченіе на Святкахъ, учащіе школы устроили для нихъ школьный праздникъ. Ученицамъ были показаны туманныя картины, прочитанъ разсказъ Гоголя „Тарасъ Бульба“ и нѣсколько басенъ Крылова. Ученицъ угощали чаемъ и лакомствами. Послѣ чтенія сами ученицы устроили танцы и пѣніе. Беззавѣтное веселье и радость ихъ показали, какъ пріятно было имъ это развлеченіе. „Такого веселья мы никогда не видѣли“—говорили ученицы.

(Продолженіе будетъ).

По Россіи.

НЫНѢШНЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ РАБОТЪ ПО ПОСТРОЙКѢ ХРАМА ВОСКРЕСЕНІЯ ХРИСТОВА.

Мученическая кончина въ Бозѣ почивающаго Императора Александра II, глубоко-скорбно отозвавшаяся въ сердцахъ всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, вызвала мысль увѣковѣчить память о Царѣ-Освободителѣ сооруженіемъ храма во имя Воскресенія Христова. Проектъ храма въ томъ видѣ, какъ онъ строится, удостоился Высочайшаго утвержденія 1-го мая 1887 г.

Построеніе этого храма, несомнѣнно, дѣло обще-русское, что и выразилось уже весьма значительными пожертвованіями, поступившими со всѣхъ концовъ Россіи и давшими возможность, несмотря на огромную трудность техники для подпочвенныхъ работъ, возвести храмъ до значительной высоты. Для того, чтобы дать хотя краткое, но точное понятіе какъ о технической, такъ и хозяйственной сторонахъ дѣла, комиссія по сооруженію храма считаетъ нужнымъ оглашеніе нижеслѣдующихъ свѣдѣній.

Сооружаемый храмъ занимаетъ части: сада Великой Княгини Екатерины Михайловны, набережной екатерининскаго канала и самаго канала, а черезъ остающуюся свободную часть канала предполагается устроить мостъ. Храмъ, по волѣ Государя Императора, воздвигается въ стилѣ временъ Московскихъ Царей XVII вѣка. Длина продольной оси храма составляетъ 27 саж., длина поперечной оси черезъ главный куполъ—14 саж. 1 арш., а длина поперечной оси черезъ колокольню и входы—21 саж. Высота храма надъ главнымъ куполомъ, крытымъ восьмиграннымъ шатромъ, съ крестомъ, достигаетъ 35 саженъ. Второе мѣсто, по отношенію высоты, занимаетъ колокольня, вѣнчанная луковицеобразною золотою главою; общая высота ея съ крестомъ проектирована въ 28 саж. Четыре малыхъ купола, высота которыхъ достигаетъ 22 саж., и шесть меньшихъ главъ, всѣ покрываются луковицеобразными пестроизразчатыми головками (желтаго, бѣлаго, зеленаго и бирюзоваго цвѣтовъ), меньшая-же надъ алтаремъ будетъ позолочена. Главный карнизъ, окаймляющій всѣ части храма (кромѣ алтарныхъ, гдѣ онъ ниже), а также и колокольню, помѣщается на высотѣ 10 саженъ. Нижняя часть цоколя, общая высота котораго достигаетъ 4 арш. 9 вершк., облицована шестью рядами русскаго гранита (съ острова Германа на Ладожскомъ озерѣ), изъ которыхъ два нижнихъ ряда темно-сѣраго, а остальные—свѣтло-сѣраго цвѣта. Облицовка остающейся части цоколя изъ эстляндскаго мрамора.

Въ виду главнаго назначенія храма, архитекторъ-строитель обратилъ вниманіе на ту часть, которая окружаетъ мѣсто страшнаго событія, т. е. къ сторонѣ колокольни. Снаружи надъ цоколемъ, подъ громаднымъ окномъ, освѣщающимъ это мѣсто, будетъ выступать, подъ большимъ навѣсомъ, на золотомъ мозаичномъ фонѣ, мраморное Распятіе съ иконами по обѣ стороны святыхъ дня рожденія и дня кончины въ Бозѣ почивающаго Императора.

Вся стѣна выше, до главнаго карниза, имѣетъ быть украшена гербами всѣхъ губерній Россійской Имперіи, а вокругъ вѣнца колокольни помѣстится, подъ золоченою главою, высѣченная изъ камня надпись, на золотомъ мозаичномъ фонѣ, изъ молитвы Василія Великаго, имѣющей соотношеніе къ

идеѣ храма. Отдѣлка стѣнъ храма подъ цоколемъ предполагается изъ облицованнаго кирпича въ четыре тона, съ примѣненіемъ мѣстами эстляндскаго мрамора.

Иконы фасадовъ предполагается воспроизвести изъ мозаики по удешевленному способу Сальвіати. Двѣ главныя мозаики должны изображать Сошествіе Спасителя во адъ и Вознесеніе Господне. Мозаики четырехъ входовъ слѣдующія: Распятіе, Снятіе со креста, Воскресеніе Христово и явленіе Спасителя ученикамъ. Кромѣ того, предполагается главный, т. е. западный, фасадъ украсить большими мозаиками: Богоматери, Іоанна, ученика Спасителя, и Нерукотвореннаго Образа, несомаго ангелами.

На постройку храма, по предварительной смѣтѣ, исчислено 1.878.613 руб. 53 коп., въ томъ числѣ на живописныя работы 305.750 руб. Въ эту смѣту не вошли расходы на мозаики, постройку моста, устройство ограды вокругъ храма, отопленіе и ремонтъ временныхъ построекъ и на содержаніе личнаго состава, которые не могли быть точно исчислены, по затруднительности безошибочно опредѣлить время окончательной отстройки храма; ежегодныя-же затраты по статьѣ на содержаніе личнаго состава простираются до 20.000 руб. въ годъ. Всего на этотъ предметъ можетъ потребоваться не менѣе 200.000 руб. Такимъ образомъ, сооруженіе храма, не включая мозаичныхъ воспроизведеній и устройствъ моста и ограды, потребуетъ не менѣе 2.078.600 руб.

Постройка въ самомъ началѣ представила большія затрудненія по устройству фундамента и укрѣпленію основанія храма. Пришлось вбивать три ряда свай, сперва трехъ-саженныхъ, а потомъ пяти-саженныхъ, съ засыпкою землею, щебнемъ, заливкою цементомъ и съ бетонною настилкою, что все вмѣстѣ образовало искусственную скалу, на которой была начата кладка фундамента.

Теперь постройка храма доведена до главнаго карниза, съ обдѣлкой всѣхъ выступающихъ частей, какъ-то: колонокъ, карнизовъ, поясковъ, и проч., эстляндскимъ мраморомъ.

Со времени открытія повсемѣстной подписки и пріема пожертвованій, по 31-е января 1893 года, счетъ суммъ комиссіи по сооруженію храма представляется въ слѣдующемъ видѣ:

Приходъ.

Поступило пожертвованій:

	руб. к.	руб. к.
Отъ с.-петербургской городской думы	300.000 —	1.070.771 61½
Отъ разныхъ мѣстъ и лицъ (включая суммы, вырученныя отъ продажи свѣчъ и приношенія въ кружки)	770.771 61½	
Процентовъ и прибылей по процентнымъ бумагамъ и по суммамъ на текущемъ счету		202.016 99
Вырученныхъ за проданныя укупорочныя и т. п. вещи		485 45
Итого		1.273.274 05½

Расходъ.

На издержки по постройкѣ храма	1.002.251 38½

Остатокъ.

Въ процентныхъ бумагахъ и наличными деньгами	271.022 67

По Высочайшему повелѣнію, комиссія по сооруженію храма, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, состоитъ изъ слѣдующихъ лицъ: вице-предсѣдателя, шталмейстера Двора Его Императорскаго Величества, генералъ-лейтенанта Скалона, членовъ: предсѣдателя техническо-строительнаго комитета Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, профессора архитектуры, тайнаго совѣтника Жибера, с.-петербургскаго городского головы, архитектора-строителя храма, профессора Императорской академіи художествъ Парланда и адъюнктъ-профессора Императорской академіи художествъ Преображенскаго и члена-дѣлопроизводителя, управляющаго конторою Двора Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Владиміра Александровича, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Соловьева.

Въ виду того, что храмъ во имя Воскресенія Христова, долженствующій служить вѣчнымъ памятникомъ, строится на счетъ общихъ пожертвованій и что, быть можетъ, въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ имѣются собранныя на этотъ предметъ суммы, комиссія проситъ: всѣ суммы эти, какъ равно и новыя пожертвованія, доставлять въ кабинетъ Его Императорскаго Величества.

Въ заключеніе всего вышеизложеннаго, слѣдуетъ напомнить, что дѣло, конечно, не въ величинѣ приношеній, а въ возможно большей ихъ распространенности и въ томъ сочувствіи по богоугодному дѣлу, которое всегда и вездѣ свидѣтельствовало о присутствіи въ русскихъ людяхъ „духа жива“, не оскудѣвающаго и въ наши дни. Храмъ Воскресенія Христова да посвидѣтельствуетъ о томъ и въ далекіе грядущіе годы.

ОТЧЕТЪ НИЖЕГОРОДСКАГО РЕМЕСЛЕННАГО ССУДО-СБЕРЕГАТЕЛЬНАГО ТОВАРИЩЕСТВА

за 1892 годъ.

Къ 1 января 1893 г. членовъ Товарищества состоитъ 143.

Къ 1 января 1892 г. состояло:

	руб.	к.
Паевыхъ взносовъ	6666	70
Вкладовъ	267	90
Займовъ	4500	—
Запаснаго капитала	1648	11
Прибыли	626	31
Переходящихъ	231	70
Итого	13940	72

	руб.	к.
Ссудъ	12068	—
Въ остаткѣ 1872—72		
% бумагами	1502	75
Наличными деньгами	267	9
Въ кредитныхъ учрежденіяхъ	52	88
Въ общ. взаимн. кредита членск. взноса	50	—
Итого	13940	72

Въ 1892 году поступило:

На приходъ:

	руб.	к.
Паевыхъ взносовъ	755	48
Процентовъ, удержанныхъ при ссудѣ	1369	75
Пеней	120	65
Возвращенныхъ ссудъ	17879	77
Вкладовъ	81	36
Займовъ	5500	—
Запаснаго капитала	307	71
Процентныхъ бумагъ	413	75
Разныхъ	18	2
Прибыли и % на процентныя бумаги	101	79
Переходящихъ	647	47
Итого	27195	75

Въ расходѣ:

	руб.	к.
Паевыхъ взносовъ	573	1
Прибыли на паи	381	6
Ссудъ	17438	—
% уплаченные по ссудамъ до срока	4	24
Вкладовъ	75	75
% по вкладамъ	13	—
Займы	6000	—
% по займамъ	236	9
% бумагъ	413	75
На управленіе	627	10
Разныхъ	80	57
Оборотныхъ	362	34
Переходящихъ	721	58
% на процентныя бумаги	3	82
Итого	26930	31

Къ 1 января 1893 г. состоитъ:

	руб.	к.
Паевыхъ взносовъ	6849	17
Вкладовъ	273	51
Займовъ	4000	—
Запаснаго капитала	1955	82
Прибыли	528	30
Переходящихъ	157	59
Итого	13764	39
Ссудъ	11626	23
Въ остаткѣ 2138—16.		
Наличными деньгами	207	6
Въ кредитныхъ учрежденіяхъ	14	60
% бумагами	1916	50
Итого	13764	39

СПИСОКЪ

простымъ письмамъ, недоставленнымъ адресатамъ по разнымъ причинамъ съ 23-го апрѣля по 1-е мая 1893 года.

Простыя: Москвы Алексѣю Каменскому и Анастасіи Афанасьевой; Мурома Михаилу Суздальцеву; Сергача Устиньи Обидиной; С.-Петербурга Никитѣ Готовягину; Лукоянова Андрею Юрасову; городскія: Михаилу Николаеву; Маріи Ивановой; Андрею Зимину; Николаю Степаненкову и Ивану Смирнову.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ССУДНАЯ КАССА Л. Н. ТРИФОНОВОЙ

симъ извѣщаетъ, что въ Воскресенье 30 мая 1893 года, въ 10 часовъ утра, имѣетъ быть аукціонная продажа просроченныхъ залоговъ, заложенныхъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1892 года и ранѣе №№ продаваемыхъ залоговъ (свыше 20 руб.) слѣдующіе: 1989, 5995, 7009, 8386, 12782, 12810, 13501, 14379, 16626, 16896, 16985, 17707, 18082, 85, 259, 314, 1364, 1565, 1566, 1624, 2335, 2400, 2476, 2477, 2478, 2771, 3756, 3898, 4090, 4460, 4504, 4547, 4745, 5017, 5020, 5259, 5331, 5390, 5391, 5596, 6079, 6116, 6277, 6400, 6514, 6747, 6790, 6800, 7084, 7132, 7133, 7164, 7176, 7185, 7285, 7306, 7309, 7314, 7337, 7453, 7458, 7502, 7526, 7569, 7575, 7639, 7773, 7795, 7835, 7904, 7964, 7983, 7995, 8019, 8035, 8090, 8111, 8112, 8118, 8147, 8210, 8212, 8241, 8247, 8258, 8262, 8266, 8272, 8299, 8344, 8348, 8353, 8360, 8428, 8443, 8444, 8457, 8519, 8529, 8559, 8595, 8640, 8695, 8707, 8710 и покорнѣйше проситъ гг. залогодателей внести проценты и возобновить свои билеты.

Л. Н. Трифонова.

Управленіе Юго-Западныхъ ж. дорогъ симъ объявляетъ, что дубликатъ накладной на отправку Нижнебурнаковская–Брестъ № 2702 отъ 24 марта 1893 г. по заявленію г. Когана утерянъ, а потому слѣдуетъ считать таковой недѣйствительнымъ. 3—2

КАНДИДАТЪ ПРАВЪ

ДМИТРІЙ НИКОЛАЕВИЧЪ

СКОРОБОГАТЫЙ

принимаетъ защиту уголовныхъ дѣлъ въ Нижегородскомъ Окружномъ Судѣ и уѣздныхъ его сессіяхъ.

Адр.: Большая Покровка, д. Рудольфъ. 3—3

МАГАЗИНЪ

Н. П. ГОРШКОВА

въ Нижн.-Новгородѣ.

ПОЛУЧЕНЫ ЛУЧШІЕ ФРАНЦУЗСКІЕ

ВЕЛОСИПЕДЫ

Бр. ПЕЖО СЫНОВЕЙ.

Всѣ велосипеды весьма прочной конструкціи и необыкновенно легки на ходу.

На всѣхъ выставкахъ велосипеды **ПЕЖО** получили первыя награды.

Велосипеды **ПЕЖО** занимаютъ безспорно первое мѣсто и находятся внѣ всякой конкуренціи. 6—3

30—10

„ГРѢХИ МОЛОДОСТИ"

Поучительное слово ко всѣмъ, разстроившимъ свою нервную систему онанизмомъ и распутствомъ.

Соч. Д-ра ЛОРЕНЦЪ.

Русское изданіе Д-ра Б—а.

Цѣна 1 руб.

Эта полезная книга содержитъ множество совѣтовъ, какъ избавиться страдающимъ отъ вредныхъ послѣдствій вышеозначенныхъ пороковъ и возстановить разстроенныя силы и здоровье. Книга эта разрѣшена Москов. Цензурнымъ Комитетомъ.

Складъ изданія только у Отто Аспергера въ Лейпцигѣ (Саксонія). Иногородные за почтов. пересылку не платятъ.

36—9

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

Каталогъ сезона 1893 года высылаетъ безплатно Торг. Домъ **Ж. БЛОКЪ**

ДО 1000 ВЕЛОСИПЕДОВЪ НА СКЛАДѢ.

25—5

50—23

СѢМЕНА

клевера краснаго, шведскаго, бѣлаго, пунцоваго, тимофеевой травы, ежи сборной, костра безостаго, лисьяго хвоста, мятлика лугового, овсяницы луговой, полевицы обыкновенной, райграса англійскаго, итальянскаго, французскаго, люпинъ желтой, люцерны французской, вики черной, мака сѣраго, голубого, шпергеля и проч. и проч.

получены изъ лучшихъ имѣній Россіи.

Также получены всевозможныя огородныя и цвѣточныя сѣмена.

Всѣ сѣмена тщательно отсортированы и всхожесть испытана.

КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО.

СѢМЯТОРГОВЛЯ

С. Н. КАЗАЧКОВА.

Нижній-Новгородъ, Нижній базаръ, д. Шунаева.

БАНКИРСКІЯ КОНТОРЫ

Т-ва ПЕЧЕНКИНА и К°

въ С.-Петербургѣ, Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ и Н.-Новгородѣ.

● НИЖЕГОРОДСКАЯ КОНТОРА ●

- **ВЫДАЕТЪ ССУДЫ** подъ % бумаги
- **ПОКУПАЕТЪ и ПРОДАЕТЪ** % бумаги и **СЕРІИ**
- **СТРАХУЕТЪ** выигрышн. билеты по 85 коп.
- **СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА** продаетъ выигрышные билеты, 1-й взносъ отъ **10** р.
- **ВКЛАДЫ** на сроки и до востребованія принимаетъ изъ 3%, $3^1/_2$ и $5^1/_2$% годовыхъ.

✖ **ФИРМА** сущ. съ 1871 года. ✖